

КЕОСАЯНЫ

С такой внешностью она могла бы стать голливудской звездой. Но, по ее же словам, всю жизнь была «актрисой домашнего театра». О чем не очень сожалеет, поскольку никогда не сомневалась, что семья должна «работать» на самого яркого ее члена – Эдмонда Кеосаяна. Впрочем, нескольких ролей, сыгранных ею в таких фильмах мужа – кинорежиссера, как «Мужчины» или «Когда наступает сентябрь», хватило, чтобы Лауру Геворкян полюбили и запомнили как одну из самых одаренных армянских актрис. И, безусловно, самую красивую. А главная роль ее жизни – роль матери, родившей и воспитавшей Давида и Тиграна Кеосаянов, ей, без сомнения, удалась.

Вообще, встреча с семьей Кеосаянов опровергает, по меньшей мере, две, казалось бы, проверенные временем истины: о том, что красота преходяща и что природа имеет обыкновение отдыхать на детях гениев.

Лаура и Эдмонд

«Господи, как хорошо, что он не поступил!» – подумала Лаура, впервые увидев в коридоре ереванского Театрального института, где она сдавала экзамены, «невоспитанного хулигана», только что схлопотавшего два балла и вслух излагавшего все, что он думал об этом вузе, экзаменаторах и т.п. Этим «типом» оказался Эдмонд Кеосаян, которого, впрочем, Вагаршян, узрев в нем талант и дарование, все же принял в институт. Перед экспансией яркой личности Кеосаяна не устояла и сама Лаура, хотя, казалось, что ничего общего между вышедшей из благополучной семьи парторботника «домашней девочкой» и бедным, искореженным и обиженным жизнью Эдмондом, которого воспитала «улица», быть не может.

Ему было три года, когда репрессировали отца – офицера русской армии, а семью «врага народа» со-

слали в Сибирь из Ленинакана, где Эдмонд родился. Он через всю жизнь пронесет чувство безмерной благодарности к русскому народу, не забыв, что именно благодаря русским женщинам – сибирячкам, им удалось выжить в ссылке. К сожалению, автобиографический фильм «Вознесение» он снял в конце восьмидесятых, когда всем было не до кино. Уже будучи знаменитым кинорежиссером, он очень болезненно переживал все то, что происходило в начале девяностых годов в Ереване – митинги, о х а и в а н и е России и русских, косые

взгляды на тех, кто говорит по-русски. «Лаура, – говорил он жене, – вот увидишь, настанет час, когда армяне сами вновь начнут стучаться в дверь к России». Сам он всегда стремился в Россию. После десятилетней ссылки, вернувшись в Армению, они много лет жили в Ереване,

в коммуналке на улице Комитаса. Армянский язык он выучит позже, в зрелые годы, даже несколько интервью на ереванском телевидении дал на армянском. И историю Армении он изучал не в школе и не в институте, а с Лаурой, читавшей и переводившей мужу, собирающемуся снять фильм «Мхитар Спарпет», такие исторические источники, как Хоренаци и т.п.

Три года проучившись в чкаловской школе, Эдмонд, вместе с другом, «купив» аттестат, поехал в Москву. Но на актерский факультет его не приняли – декан Табулян обнаружил у Кеосаяна, выросшего в России и тогда вообще не знавшего армянский, акцент. Он был вынужден поступить на экономичес-

облетела сенсация. По телефону из Монте-Карло, где закончился Международный фестиваль телевизионных фильмов, сообщили: телефильм «Лестница» получил гран-при – «Золотую нимфу» и золотую медаль.

Впервые в истории мирового телевидения советский телефильм

Кеосаян, чьи призы, помимо всего прочего, еще и принесли немалые средства в госказну, стал Знаменитым, но небогатым. Теперь Эдмонд окончательно решил переехать в Москву. К тому же, на армянской киностудии для него нашлось лишь место ... второго режиссера.

Лаура, в отличие от мужа, не хотела покидать Ереван. Она даже подумывала о разводе. В Москве ей все казалось чужим – огромные расстояния, бесконечные шумные тусовки, особенно те, что проходили у Левы Кочаряна (сына Народного артиста Сурена Кочаряна), в его квартире на Большой Каретной (там бывали все талантливые люди того времени – Высоцкий, Тарковский, другие). Лева чувствовал неодобрительное к

Первый справа – Э. Кеосаян. Рядом – Левон Кочарян и кинорежиссеры Сергей Герасимов и Андрей Тарковский

Кадр из кинофильма «Когда наступает сентябрь»

Во время съемок «Неуловимых мстителей»

Лауре сейчас за шестьдесят, и она по-прежнему красива и всеми любима.

кий факультет Плехановского института. Позднее он все же вернулся в Ереван и поступил в театральный вуз. Но... его всегда тянуло в Москву. Поэтому он ни на секунду не задумывался, когда получил приглашение снять на Мосфильме картину из двух частей. Он тогда делал все, чтобы подольше остаться в Москве. А судьба той самой картины – его дипломной работы – предопределила и режиссерскую судьбу самого Кеосаяна. Она стала первым советским фильмом, удостоенным в Монте-Карло «Золотой нимфы» – гран-при. Вот что об этом писали газеты в начале 60-х годов:

«Шел обычный рабочий день на «Мосфильме». И вдруг киностудию

удостоивается столь высокой награды...». Разумеется, последовали новые предложения. И... новые призы. Как-то в Крыму, загорая на пляже, Лаура заметила заголовок статьи в газете, которую читал один из отдыхающих: – «Советскому телефильму – главная премия». Как выяснилось, речь шла о киноленте недавнего выпускника ВГИКа Эдмонда Кеосаяна «Три часа дороги» (в ней, кстати, снимался молодой Михаил Ульянов), признанной лучшим художественным произведением на IV Каннском Международном фестивале телевизионных фильмов. А на Главпочтамте вмиг ставшего знаменитым молодого режиссера уже дожидались десятки поздравительных телеграмм. Так

нему отношение Лауры. В сорок лет, когда он был безнадежно болен раком, Кеосаян, зная что другу осталось жить совсем недолго, пригласил того в плавание на корабле «Грузия», где снималась третья часть «Неуловимых мстителей», поработать вторым режиссером. Там он и извинился перед Лаурой, сказав, что если б было можно прокрутить все назад, он бы жил иначе. Кстати, Эдмонд Кеосаян, обожавший в эпизодах снимать всех своих друзей, знакомых и даже парикмахеров, запечатлел и Леву в третьей серии «Неуловимых».

А Лаура до сих пор стремится обратно в Армению, хотя вся семья живет в Москве, там остались лишь подруги. Несколько месяцев в году

она проводит в Армении, в доме, построенном Эдмондом. Она вспоминает, что в последние годы жизни муж изменился, причем настолько, что даже хотел переехать жить в Армению. Но в отстроенный дом Лаура едет одна. Обращается ли она мысленно к мужу в той или иной ситуации? «Да, — говорит Лаура, — ругаюсь с ним — ну, например, зачем отгрохал этот дом, который теперь пустует, зачем не думал о себе, не заботился, вел себя так, словно собирался жить вечно...».

этой стране не было ни мобильных телефонов, ни, тем более, самолетов. Сегодня Д а в и д входит в

десятку с а м ы х известных в стране пилотов-любителей, у него есть государственное удостоверение и допуск к полетам на таких самолетах, как ЯК-18Д и ЯК-50, и он в любую минуту может позвонить с мобильного телефона кому угодно. Но... не отцу. Увы, Эдмонд Кеосаян так и не увидел ни полетов старшего сына, ни две статуэтки «ТЭФИ», которыми была отмечена деятельность киностудии «2В», совладельцами которой являются Тигран и Давид Кеосаяны и где сегодня параллельно снимаются три сериала. Впрочем, лет шесть назад, пере-

биваясь от клипа к клипу, сами Кеосаяны в это не поверили бы. Может быть, поэтому каждый клип, который тогда снимал Тигран Кеосаян, выглядел как мини-фильм. Особенно это относится к «Скрипу колеса». Тигран давно хотел снять что-то на тему трагедии начала века, но не мог подобрать подходящей песни. В результате, удачный выбор пал на песню Саруханова. Сейчас уже трудно ее представить без сюжета клипа. Кстати, изначально был еще один вариант — песня Варум «Городок».

Тигран всегда знал, что будет режиссером, он не мечтал стать ни пожарником, ни космонавтом. Режиссерское признание к нему пришло так же рано, как и к отцу. Свой первый фильм Тигран снял в 26 лет. Хотя во ВГИК ему удалось поступить лишь со второй

Давид и Тигран

«У тебя только ветер в голове», — возмущался Эдмонд Кеосаян, когда его старший сын — Давид, предаваясь фантазиям, говорил: «Вот увидишь, настанет время, когда я позвоню из машины, чтобы приготовили самолет, по дороге заеду за тобой, и мы вместе полетим на море!» Тогда ни у него, ни у кого бы то ни было в

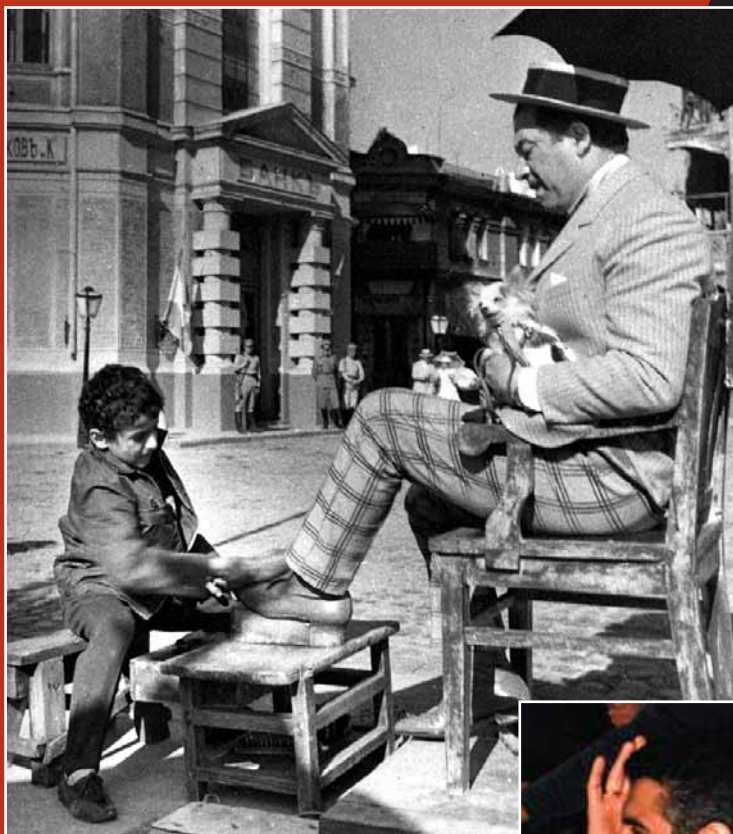

попытки. Тогда кому-то очень захотелось досадить отцу, даже в «Известиях» вышла обидная статья. Но Тигран не сломался и спустя год все же добился своего. Он был не единственным сыном известного отца — режиссера, поступившим во ВГИК. Но сегодня он — один из очень немногих, кто снимает картины. У всех на слуху последние из них — «Президентская внучка» и «Ландыш серебристый», премьера которого состоялась и в Ереване в конце прошлого года. Там же Кеосаяны планировали съемки нового сериала про военную разведку. Но работа над ним сейчас полным ходом идет в Геленджике, так как в Армении столкнулись с определенными сложностями. «Там, видимо, деньги не нужны, — вздыхает Тигран, добавляя. — Все же отец был гениально прав, когда говорил, что в Армению лучше всего приезжать в качестве гостя». Тигран, в отличие от Давида, родился не в Ереване. Возможно поэтому, а может быть, и оттого, что свою профессиональную востребованность он ощущает здесь, в России, Армения для него — «родина чисто номинальная — страна, где родились папа и мама». На модное изречение: «А что ты сделал для Родины?», он отвечает скептически — сдержанным вопросом: «А что сделала Армения, — не для меня, а для человека, прославившего ее своим творчеством? Ничего!»

В юности Давид тоже временами подумывал о карьере режиссера, но не более, чем о какой-либо иной. Но отец, видимо, проверяя его, сказал, что не советует ему поступать во ВГИК. Тигран бы ни за что не послушался. А Давид, решив, что так тому и быть, стал студентом телевизионного отделения журфака МГУ. О чем ни-

сколько не жалеет, хотя по специальности практически не работал. Он, по собственному признанию, попробовав в жизни все, сейчас является директором по производству в упомянутой «Студии 2В», где задействовано свыше 250 человек. С 87-го года, на протяжении пяти лет, Давид, в каче-

одно прекрасное воскресное утро проснуться с ощущением, что ему не хочется идти на аэродром. Жена — Анаит — относится ко всему этому предприятию вполне терпимо, а вот маму он так и не смог уговорить как-нибудь поехать с ним на аэродром. «Иногда я думаю, — говорит Лаура Геворкян, — что бы сказал Эдмонд, будь он жив? Наверное, поехал бы с сыном и тоже бы полетел, одобрил бы.... Они похожи характерами, просто в его время таких возможностей не было. Но я ни за что не соглашусь поехать на аэродром!» А Давид шутит, что у этого дела есть и практическая сторона: он в любую минуту может все бросить и уехать куда-нибудь на Кипр, катать на «Сесне» туристов.

Давид был счастлив сниматься в «Неуловимых». Здесь было все, о чем мечтает каждый мальчишка — погоня, стрельба, лошади.

Лаура, Эдмонд и Саша

Саше — дочери Тиграна Кеосаяна и актрисы Алены Хмельницкой, сейчас шесть лет. Она только открывает для себя мир и учит армянский язык с помощью педагога, нанятого Аленой. Тигран признается, что очень любит с ней общаться,

в качестве представителя Союзэкспортфильма в Дели, закурил индийские киноленты, которые транслировались на наших телеэкранах все последнее десятилетие прошлого века.

Близкие говорят, а он этого и не отрицает, что Давид — человек романтический и увлекающийся. А некоторые из его увлечений просто сводят с ума Лауру Ашотовну. Она никак не возьмет в толк, что он такого нашел в этом подводном плавании с аквалангом и полетах на самолете и как можно к такому, с точки зрения матери, опасному занятию приобщать детей — Лауру и Эдмонда. Но для Давида это не просто хобби — он говорит, что больше всего на свете боится в

себя, разговаривать. Дочь его прекрасно понимает. «Она намного умнее, чем я в ее возрасте».

Эдмонду — сыну Давида и Анаит — было столько же лет, сколько сейчас Саше, когда дед, чьим именем он назван, ушел из жизни. Как и все сверстники, он увлечен компьютерами, девочками, дайвингом и авиацией. Пока он учится в школе и думает, кем бы ему стать? Возможно, это будет что-то, связанное с компьютерами и кино....

Его старшей сестре, Лауре — студентке МГИМО — повезло

Лаура и Эдмонд младшие с отцом – Давидом Кеосаяном.

больше. У них с дедом были особенные отношения, очень доверительные, чуть похожие на те, что сложились между внуком и дедом в фильме «Когда наступает сентябрь». Кеосаян – старший с радостью провожал и забирал ее из школы, они гуляли, разговаривали «на равных», она доверяла ему свои секреты.... «С Тиграном и Давидом он таким не был», – го-

ворит Лаура Геворкян. Разумеется, маленькая Лаура снялась и в одном из фильмов именитого режиссера. «Дедушка! – однажды заявила она режиссеру Кеосаяну, пытавшемуся что-то объяснить. – Если ты будешь разговаривать со мной таким тоном, то я уйду со съемочной площадки и больше не вернусь!» Но настоящей «звездой» она почувствовала себя позже, во

время съемок клипа Тиграна Кеосаяна «Скрип колеса», где очень реалистично сыграла сцену прощания с дедом (кстати, клип снимался после смерти Эдмонда Кеосаяна). Тогда в буфете, после съемки, вся съемочная группа, увидев юную Лауру, расступилась, сказав: «Только после Вас!».

&

Лусик ГУКАСЯН /Москва/

